

циональных объединяющих признаков и оказывается в строении немецкого языка сферой, у которой, как говорил В. Хенцен, лишь имеются нечеткие линии верхней и нижней границ и отсутствует твердый полкус [9, с. 21].

Таким образом, говоря об иерархической вертикали форм, в которых существует немецкий язык обоих германских государств, подчеркнем, что если в системе диалектов язык предельно расчленен, то благодаря различным формам обиходно-разговорного языка (*Umgangssprache*), представляющим собой, как можно было видеть, ступени «диалектной лестницы» [10, с. 61], он постепенно собирается «воедино» (Бринкман) в литературном языке.

Онтологическое единство системы форм, в которых реализуется немецкий язык в обоих германских государствах, несмотря на длительный период его раздельного существования и развития на собственных национально-государственных территориях, обеспечило сохранение общности всей иерархической совокупности, но не смогло сдержать некоторых процессов, связанных со статусом и функциями тех или иных форм существования языка в том или другом германском государстве. Так, говоря о структуре немецкого языка ГДР на уровне системы диалекта, необходимо прежде всего отметить, что из всех основных групп диалектов немецкого языка (нижненемецкие, средненемецкие, южнонемецкие диалекты) здесь почти не представлены диалекты южнонемецкой (*oberdeutsch*) группы. Таким образом, вертикальная иерархия форм существования немецкого языка в ГДР опирается на диалекты средненемецкого, главным образом восточно-средненемецкого, ареала и диалекты нижненемецкого (нижнесаксонского и восточнонижненемецкого) ареала, тогда как в ФРГ диалектная основа языковой пирамиды представлена достаточно равномерно всеми тремя диалектными группами: нижненемецкие, средненемецкие (западненемецкие), южнонемецкие диалекты. В этом смысле диалектный уровень системы немецкого языка в ГДР оказывается более компактно оформленным, чем в ФРГ, где благодаря наличию южнонемецких (баварских и франко-алеманнских) диалектных зон создается то дихотомическое сопряжение структурно резко противопоставляемых ареалов нижненемецких и южнонемецких диалектов, которое позволило в свое время еще О. Бехагелю сказать: «Вестфальский крестьянин и пастух с тирольских гор, если случай сведет их вместе, поймут друг друга не больше, чем француз и китаец» [11, с. 45].

Говоря о диалекте в целом, его обычно оценивают в системе форм существования языка как «слабую позицию» [12, с. 69], поскольку в структурном плане система его строевых признаков подвержена процессу известного размывания под влиянием литературного языка и обиходно-разговорных форм речи, а в функциональном плане наблюдаются различные процессы, связанные с отталкиванием и вытеснением диалектов, изменением его социальной базы и сфер использования. В целом такая оценка статуса диалекта не может вызывать возражений, так как многочисленные исследователи, изучающие его современное состояние, неоднократно подчеркивали, что наблюдается необратимый процесс свертывания диалекта, его «растворения» [13, с. 130] или «поглощения» обиходно-разговорным языком [4, с. 116]. Однако такое утверждение не следует рассматривать в качестве обобщенной оценки его состояния, так как оно не в полной мере соответствует характеру языковой ситуации и статусу диалекта в различных странах распространения немецкого языка.

Социально-экономические, общественно-политические и культурные преобразования в ГДР, характеризующие строительство социалистического общества, оказывают влияние на процесс развития немецкого языка и характер форм его существования, включая и диалект, поскольку общественные отношения определяют в конечном счете коммуникативные